

Сюй Шуанцы понятия не имел, куда его занесло. Осенняя прохлада уже заставляла его ёжиться, и даже думать не хотелось о том, что принесёт с собой зима.

Все эти дни, проведённые в пещере, он даром не терял: обтёсывал каменные котлы да наскоро сшивал одежду и сапоги из шкур.

Закончив выводить очередной иероглиф «чжэн» — отметку пятого дня, — Сюй Шуанцы вскипятил воду и перелил её в кожаный бурдюк.

Утро ещё не наступило, когда Цин, вытянув передние лапы и сладко потянувшись, встряхнул густой шерстью. Поводя хвостом, хищник неодобрительно поглядел на субоборотня, хлопчущего у костра. Впрочем, тот и раньше донимал его странными выходками, так что Цин лишь фыркнул и направился к выходу.

Однако стоило ему шагнуть за порог, как сзади раздалось торопливое шарканье.

На плече у Сюй Шуанцы висел бурдюк, за пазухой прятались спелые плоды, а за спиной топорщилась плетёная из лозы корзина.

— Можно я с тобой в лес пойду? — спросил он, неуверенно улыбнувшись.

Опасаясь, что Большой Кот его не поймёт, юноша ткнул пальцем себе в грудь, а затем указал на густые кроны деревьев.

— На... зад, — буркнул Цин.

Понимая, что субоборотень не разобьёт слов, он просто развернулся и стал теснить его обратно в пещеру. Каждое его движение дышало сокрушительной мощью, а огромная тень накрыла юношу с головой.

Сюй Шуанцы отступил. С его ростом под метр восемьдесят он оказался нос к носу со зверем, когда тот поднял голову.

— Я... я ничего такого! — забормотал он. — Просто хочу поискать еды.

Загнав субоборотня обратно под каменные своды, Цин окинул его оценивающим взглядом и, не дожидаясь новых возражений, бесшумно рванул в чащу. Сюй Шуанцы кинулся след в след, опомнившись лишь среди густых деревьев.

Тяжело дыша и утирая холодный пот со лба, он опёрся о ствол и оглянулся: отсюда всё ещё проглядывал знакомый склон. Сжав в кулаке каменный нож, юноша стиснул зубы и двинулся дальше по едва заметному следу хищника, не забывая оставлять зарубки на коре.

Затаившийся в тени Цин глухо, раздражённо хлестнул хвостом по стволу. Он уже собирался уйти, но, глянув на непутёвого субоборотня, забредающего всё глубже в чащу, вздохнул и поплёлся следом.

Сюй Шуанцы понимал, насколько опасен этот лес. Но жить на одних только подачках Большого Кота — пара ягод да кусок сырого мяса — долго не протянешь. Ему требовалась растительная пища, крахмал и, самое главное, соль.

До восемнадцати лет ему часто приходилось ходить по горам — пусть не по первобытной чаще, но кое-какой опыт выживания имелся. Раздвигая палкой густую траву, он внимательно вглядывался в зелень. Юноша и не подозревал, что хищник бесшумно ступает за ним по пятам. «Совсем бдительность потерял, — подумал Цин. — Видать, в своём племени жил как за пазухой».

Субоборотень выглядел хрупким и болезненно щуплым. Поддавшись неясному порыву, Цин пружинисто оттолкнулся задними лапами и с оглушительным шорохом выскочил из зарослей.

Сюй Шуанцы отчаянно вскрикнул и наотмашь ударил каменным ножом. В воздух взвился ворох сухой листвы, а корзина отлетела в сторону.

Огромный тигр легко прижал юношу к ковру из пожелтевшей хвои. Каменный клинок бессильно упёрся в мощную лапу, не причинив зверю ни малейшего вреда. Выронив бесполезное оружие, бледный Сюй Шуанцы судорожно вцепился в густой мех на груди зверя.

— Большой Кот... — выдохнул он, едва переводя дух. Чуть сердце не выскочило.

Цин оскалился. Из-за отсутствия нормальной одежды Сюй Шуанцы просто обмотался двумя шкурами сверху и снизу. Выглядел он неуклюже, зато мягкая подстилка из листьев приняла на себя весь удар, так что падение обошлось без ушибов. Воспользовавшись моментом, юноша заворожённо устался на зверя, не смея отвести взгляд, и даже несмело шевельнул пальцами, утопающими в густой, тёплой шерсти.

Понимая, что спутник раздосадован, он принялся оправдываться:

— Я только посмотрю рядом, честно! Ты охоться, а я мешать не стану.

Хвост тигра с оглушительным свистом рассекал воздух, взметая опавшую листву.

— На... зад, — ледяной взгляд зверя приковал юношу к месту.

— Большой Кот?

— Что на-до... при-не-су.

Сюй Шуанцы нахмурился. Осторожно коснувшись тяжёлой лапы, давившей на грудь, он попытался сопоставить звуки и интонации.

— Большой Кот? Повтори ещё раз?

— Цин, — понизив голос, отчеканил тигр.

Сюй Шуанцы неуверенно повторил:

— Цин...

Зверь коротко кивнул. Глаза юноши вспыхнули радостным изумлением.

— Цин!

Тигр глухо угукнул. Сюй Шуанцы наконец сообразил: это же его имя!

Юноша тут же ткнул себя пальцем в грудь:

— Сюй Шуанцы.

— Шуан, — выговорил тигр.

— Так ты умеешь говорить! — Сюй Шуанцы от радости чуть не подпрыгнул на месте.

Цин поднялся и, как только парень встал на ноги, слегка подтолкнул его мягкой подушечкой лапы:

— На-зад.

Те же самые звуки. Сопоставив их с жестом, Сюй Шуанцы догадался, чего от него требуют. Но вместо того чтобы подчиниться, он поднял корзину и состряпал невинное лицо:

— Не понимаю я тебя!

Огромная кошачья голова склонилась — Цин словно тяжело вздохнул. Наблюдая за этой почти человеческой мимикой, Сюй Шуанцы едва удержался от улыбки.

За прошедшие дни Цин успел немного изучить упрямый нрав своего подопечного. Окинув взглядом субоборотня, застывшего перед ним словно бестолковый кошачий детёныш в сухой листве, хищник махнул хвостом и молча пошагал вперёд.

«Сдался?» — обрадовался Сюй Шуанцы и прибавил шаг.

Когда впереди шествовал такой спутник, чаща переставала казаться опасной. Сюй Шуанцы смог сосредоточиться на поисках. Местная флора поражала разнообразием, но большинство растений юноша видел впервые и понятия не имел, что из этого съедобно.

Внезапно Цин замер. Сюй Шуанцы тут же присел на корточки, затаив дыхание. Тигр обернулся.

Кончик пушистого хвоста соскользнул по щеке юноши.

— Опасность? — шёпотом спросил парень.

Хвост, словно живя своей жизнью, снова ласково задел его лицо. Сюй Шуанцы ловко перехватил проказливый кончик. Цин на мгновение оцепенел, после чего с досадой хлопнул мощной лапой по висящим рядом стеблям.

Сюй Шуанцы мгновенно всё понял. Глаза его загорелись от возбуждения:

— Это можно есть?

Цин ещё раз дёрнул стебель, выпустил острые когти, перерезал лозу и ткнул лапой в землю под ней. Юноша тут же припал к разрыхлённой почве.

— Жди... здесь, — бросил тигр.

Сюй Шуанцы поднял голову, но зверь лишь скользнул по нему взглядом и скрылся в зарослях.

«Наверное, велел не уходить», — догадался юноша. Поняв, что остался один в тишине леса, он снова подобрался и насторожился.

Разгребя слой перегноя и опавших листьев, он углубился на полметра в землю, прежде чем наткнулся на массивный клубень. Находка оказалась огромной, плоской и бугристой, немного напоминающей своей формой утиную лапу. Отломив кусочек, Сюй Шуанцы принялся к белой мякоти на срезе: от неё веяло еле уловимым свежим и сладковатым ароматом.

Ни капли не растрачивая попусту, он бережно уложил обломки в корзину. Стебель толщиной с

человеческую руку уходил глубоко в землю — видать, растение наливалось силой не один десяток лет. С одной только лозы юноша нарыл хороших килограммов пять клубней, а ведь вокруг темнели сотни таких же побегов!

Присыпав мелкие корешки землёй, парень взялся за соседний куст. К полудню руки отнимались от тяжёлого труда, корзина заполнилась доверху, а поддельная куча урожая едва вмещалась на траве. Пришлось связать остатки плодов прочными гибкими стеблями.

Цин всё не появлялся, а желудок уже требовал пищи. Нашупав в кожаном мешочке на поясе пару спелых плодов, Сюй Шуанцы принялся с аппетитом их грызть. Ожидая спутника, он разглядывал вьющиеся вокруг плети. «Судя по тому, как Большой Кот запасает еду, зимовать нам придётся в пещере...»

Огромный вход в укрытие ничуть не защищал от сквозняков. Зато лозы вокруг было хоть отбавляй — отличный материал для плетёной циновки или занавеса. А со временем можно соорудить и кресла, и стол... В детстве, живя со стариками, он намотал на ус немало ремёсел, в том числе и плетение. За неимением бамбука гибкие стебли придутся как нельзя кстати.

Из мыслей его вырвал треск сучьев. Сюй Шуанцы моментально схватил клинок и юркнул за ствол. В тот же миг из зарослей выскочил Цин. От его огромного тела веяло тяжёлым запахом свежей крови.

— Опять пугаешь, — проворчал парень, выходя из укрытия, но на губах его играла улыбка.

Тигр мотнул головой, сбрасывая с загривка тушу крупного зверя, напоминавшего барана.

Цин внимательно уставился на него. Сюй Шуанцы неуверенно подошёл ближе. Мягкая, но мощная лапа аккуратно повернула парня кругом, а зверь принялся. Поняв, что именно ищет хищник, Сюй Шуанцы послушно протянул ладони:

— Да тут ерунда, царапина, — проговорил он, показывая подсохшую ссадину на пальце. — Уже зажило всё.

Тигриный хвост сердито хлестнул по коре.

— Обещаю, в следующий раз буду осторожнее!

Окинув парня быстрым взглядом, Цин подошёл к связке сладких корней и сжал её в зубах.

Сюй Шуанцы взвалил на плечи корзину и, опираясь о ствол, поднялся на ноги.

— Там ещё много осталось, — зашебетал он, прибавляя шаг. — Ты во второй половине дня

соберёшься в лес? Если да, я бы ещё накопал!

Цин не разбирал слов, но знал, что субоборотни обожают всё сладкое. По выражению лица юноши было ясно: тот в восторге от находки. Убедившись, что парень справляется с ношей, хищник пошёл впереди, прокладывая дорогу.

Вернувшись, они сгрузили добычу в соседний грот. Вход туда был узким, но внутри таилось просторное сухое помещение. Там уже лежали алые плоды и куски заготовленного мяса — осенний холодок надёжно бёрёг запасы от порчи.

Освободив корзину, Сюй Шуанцы без сил рухнул на охапку сухой травы, прислонившись к холодному камню, и стал разминать затекшие плечи. Отвык он от физического труда. В городе после института жизнь крутилась вокруг офиса и бесконечных авралов: сидячая работа да бессонные ночи не прибавили здоровья. Теперь давние болячки давали о себе знать.

Цин приняхался. Не уловив свежей крови, зверь удовлетворённо улёгся на соломенную подстилку. Переведя дух, Сюй Шуанцы взялся за дело. Он уже успел вытесать два каменных котла: один использовал для кипячения воды, другой — для похлёбки.

Сходив к ручью, парень промыл и почистил сладкие клубни, нарезал их крупными кусками и отправил в котёл. Затем, объяснившись жестами со спутником, принес из соседнего грота увесистый окорок. Цин лишь приоткрыл один глаз и снова прижмурился.

Нарезав мякоть, Сюй Шуанцы попытался опустить в закипающую воду массивную кость, но та оказалась слишком велика и торчала из сосуда её добрая половина.

Помявшись, парень обратился к тигру, указывая на котёл:

— Не влезает...

Хищник с тяжёлым вздохом поднялся. «Сплошная морока с этим субоборотнем...»

Не успел он сделать и шага, как перед самой его мордой возник мосол. Сюй Шуанцы с надеждой уставился на хищника, уперев кость прямо в его могучие клыки. Зверь молча разжал челюсти.

Раздался оглушительный хруст. Сюй Шуанцы ловко перехватил расколовшуюся пополам кость.

— Спасибо, Цин! — просиял юноша.

Промыв обломки в горячей воде, он отправил их вариться.

Спустя час по пещере разнёсся густой, аппетитный аромат. Изнемогая от голода, Сюй Шуанцы выловил палочками сочные куски и разложил их на свежих листьях. Половину сытного обеда он привычно подвинул спутнику, а к остальному приступил сам.

Цин не спешил трапезничать. Лишь когда субоборотень, довольный и сытый, погладил себя по животу и сыто вздохнул, тигр в пару сглодал свою порцию.

— Эх, соли бы сюда... — вздохнул Сюй Шуанцы, отпивая наваристый бульон.

Тигриные уши прянули. Зверь устремил на него прозрачные, точно лесная озёрная гладь, ледяные глаза. Сюй Шуанцы заколебался, но всё же пододвинулся ближе и уселся рядом на подстилку.

— Слушай, а у вас тут есть что-нибудь солёное? Ну, или белое такое, похожее на утренний иней? — он принялся показывать руками.

Цин лишь равнодушно отвернулся — пойми попробуй эти странные жесты!

Сюй Шуанцы откинулся назад, опёршись на руки, и с улыбкой посмотрел на хищника. Голова зверя гордо смотрела в сторону, а вот кончик пушистого хвоста непринуждённо покоился на коленях юноши.

— Да-а, — со вздохом протянул Сюй Шуанцы, — похоже, придётся учить ещё один язык.

<http://bllate.org/book/20124/1992991>